

Русская Православная Церковь
Храм Державной иконы Божией Матери

Державный листок

№ 25

*Кто возглаголет силы
Твоя, Пречистая? Имамы Тя,
Владычицу нашу, и николиже
устрашимся непокоривых сынов.
(Служба Державной иконе Божией Матери)*

О НЕОТДЕЛИМОСТИ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА И ШКОЛЫ ОТ ЦЕРКВИ

К 90-летию большевицкого декрета

*«Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви»
и начала массового террора против народа в России в 1918 году*

Как ни странно на внешний взгляд, но и в наше время, через 90 лет, декрет большевицкого "Совета народных комиссаров" (скорее, антинародных - уж очень много народа погубили, как только захватили власть) работает. И в наше, якобы антикоммунистическое время, при другом вроде бы строе, при другой вроде бы идеологии (якобы никакой - нет, очень даже жесткой и определенной), на него ссылаются, как ни в чем не бывало - как будто он до сих пор остался в силе, как будто не было всех последующих десятилетий - прямых последствий

этого декрета - кровавых гонений на Церковь, на верующий православный народ, самых страшных за всю новейшую историю **ленинско-троцких репрессий** 1918-1922 годов, братоубийственной гражданской войны, трагической русской эмиграции, геноцида, голода, наконец самой страшной в истории Великой Отечественной войны. И в наше время часто можно слышать эти "аргументы", с помощью которых стараются, скажем, ни за что не допустить Христа в школу: у нас, мол, государство светское, школа светская, школа отделена от Церкви.

Это - социальная инерция, по которой продолжают относиться к общественной жизни, к школе по-большевицки, в духе декрета 20 января/2 февраля 1918 года.

Но тогда декрет принимался властью, которая ставила своей целью (скажем прямо: главной целью) полное уничтожение веры в русском народе - и, конечно, начиная со школы, а то и раньше, и до могилы (включительно: насаждались крематории, которые дымят по сей день).

Тогда физически уничтожали духовенство - через пять дней после декрета в Киеве был убит священномученик Владимир, митрополит Киевский и Галицкий, этот день сразу же был принят проходившим тогда Поместным Собором Русской Православной Церкви как день памяти жертв безбожного большевицкого террора, отмечаемый Церковью по сей день. Расстреливали крестные ходы (куда там 9 января! - там был один крестный ход, а тут - множество: через шесть дней после декрета - в Воронеже и Шацке, затем - в Туле, Харькове, на Пермской земле...) Разрушали, закрывали церкви, в том числе домовые.

За день до принятия декрета большевиками святитель Тихон, Патриарх Всероссийский, выпустил послание с анафематствованием участников расправы над невинными людьми и гонителей Церкви, в котором говорилось:

"Где же пределы этим издевательствам над Церковью Христовой? Как и чем можно остановить это наступление на Нее врагов неистовых?"

Зовем всех вас, верующих и верных чад Церкви: станьте на защиту оскорбляемой и угнетаемой ныне Святой Матери нашей.

Враги Церкви захватывают власть над Нею и Ее достоянием силою смертоносного оружия, а вы противостаньте им силою веры вашей, вашего властного всенародного вопля, который остановит безумцев и покажет им, что не имеют они права называть себя поборниками народного блага, строителями новой жизни по велению народного разума, ибо действуют даже прямо противно совести народной."

Есть такое выражение: "Дьявол - это обезьяна Бога". Сам творить не может, остается обезьянничать. Большевики и их вдохновитель Маркс, как известно, старательно копировали Церковь Христову, Евангелие, ставя в своем безумии истину с ног на голову. Скопировали демонстрации с крестных ходов, портреты вождей с икон, пение "Интернационала" с пения Символа веры и так далее. Так и тут. Кто-то из тех заблудших юнцов, которые только что захватили власть в нашей стране, тогда, в день выхода Послания Патриарха Тихона с анафематствованием гонителей Церкви, возможно, выкрикнул: "А мы анафематствуем Церковь!" И появился на следующий день этот декрет. Не решение Церкви об отлучении от себя, от

верующих заблудшего грешника, а декрет об "отлучении" самой Церкви! Бесовская наглость, конечно, и глупость молодецкая. Ничего тут нету - ни смысла, ни правды, ни пользы никаких. Но эта историческая формулировка живет, потому что дьявол со своим легионом воюет на Церковь Божию и будет делать это до Второго Пришествия Спасителя, когда он, враг рода человеческого, действительно будет полностью отлучен от жизни со всеми, кто ему служил, уничтожен навеки, а Церковь будет всегда.

Декрет - это была попытка подвести некую "правовую базу" под начавшиеся тогда кровавые гонения на веру, юридически как-то "обосновать" самое пагубное, что принес (к чему стремился больше всего, что было его сутью) октябрьский переворот: официальное, государственное безбожие, безбожие как норма жизни всего народа, как правда, некое "научное мировоззрение" (только вот ученых неверующих нет), как то, что якобы само собой разумеется, на чем, согласно этой дьявольской, прямо скажем, мечте, должно было основываться воспитание, обучение, культура, вся жизнь людей.

Звучало вроде бы красиво: *об отделении*. А на самом деле? Что подразумевалось? Цель какая была? Что нужно было "обосновать"? (Большевики, как и бесы, никогда правды не говорят). Как можно было бы этот декрет назвать напрямую? "Об уничтожении Православной Церкви и искоренении веры в народе". Чисто дьявольская мечта. Главная его цель. Вон куда лукавый замахнулся. Да еще в России! Так потом и записывали в свои планы большевики: к такому-то году имя Бога должно быть забыто на всей территории СССР. Забудь! Не думай! Не верь! Выполняй наш план на 100%!

При этом шло разграбление собранного верующим народом церковного имущества. Так что декрет можно было бы назвать еще и так, если начистоту: "О захвате государством церковного имущества". ("Было ваше - стало наше"). При этом, конечно, лгали, что якобы возвращают народу отнятое у него Церковью. Через день после декрета большевики объясняли населению Москвы (неверующему, конечно - верующие, которых на Руси было всегда подавляющее большинство, прекрасно знали, что они сами всё это жертвовали Богу):

"Церковь владела не только человеческими душами, но и большими капиталами. Церковные власти и монахи наживали свои богатства не на небе, а на земле; огромные народные богатства отнимали у бедных и нуждающихся, чтобы создать удобную и сытую жизнь духовным властям, церковным служащим и многочисленным тунеядцам... Народные комиссары все это отныне отняли у церковников и возвратили народу. Пусть церковное имущество принадлежит тем, кто его создал...Что народ дал, то он же теперь и взял".

Это при том, что почти при каждом храме Москвы были богадельни и приюты. Вот они-то, видимо, и считались "тунеядцами" - старики да дети-сироты. Впрочем, для неверующего человека любой священно-церковно-служитель - тунеядец, обманщик народа: Бога же нет, это же - выдумка ("правлящих классов")! Вот на чем строился этот декрет, на каком мировоззрении, которое силой, кровью навязывалось нашему православному народу.

Так и сегодня считается? Бога, действительно, нет? Выдумка?

А если не выдумка, если официально не считается, то какое отношение к нам сегодня имеет этот декрет?

Вот и всё "отделение". Оно было полностью лживым, лицемерным. Настоящее-то отделение в чем заключается? В создании некоего расстояния между одним и другим. Нам, мол, нет больше до вас дела, мы вас оставляем в покое - и вам, мол, пусть не будет дела до нас, мы с вами существуем раздельно. А что это за "отделение", когда вы нас не касайтесь, а мы вас за горло схватим и задушим?

О чем, собственно, и была эта декретная мечта, но не вышло.

Мечта была, конечно, грандиозная: отделить Русскую Церковь от Русского государства, которое было создано этой Церковью, было плоть от плоти ее, ею вдохновлялось, крепло, получило главный смысл своего существования, смысл ратных подвигов народа, который жизни земной не жалел, сражаясь за Веру, Царя и Отечество. То есть это было то же, что отделить душу от тела - то есть попросту убить. (Да, собственно, такая задача и ставилась на самом-то деле - самыми-то посвященными большевиками - если уж начистоту? Она-то и была зашифрована в этом отделении?)

Замахнулись, конечно, капитально. Размечтались хоть куда. Как никогда разоткровенничались... И потеряли чувство реальности. Что называется, занесло. Про Бога забыли. Как будто Его и в самом деле нет! Про Матерь Божию Державную, Которая не оставила многострадальную счастливую Россию и в этот раз.

Слава Богу!

Как это можно - отделить Церковь от государства? Церковь не подвластна человеческим силам. Она незыблема. Ее Глава - Сам Творец мира, Христос.

Отделяется от Церкви (без всяких декретов) любой грешник, когда грешит. Если кается - вновь возвращается, милостью Божией. В таинстве исповеди мы так и просим Господа: *Примири, и соедини его Святией Твоей Церкви, о Христе Иисусе Господе нашем.* Они отделялись и до 1918 года. Есть и чин анафематствования тех, кто грехами своими отлучил себя от Церкви - дабы грешнику опомниться, покаяться и, как блудному сыну, вернуться. Люди, даже с маузерами, над этим не властны, это область таинственная. Поэтому-то и последовали за декретом кровавые гонения на верующий русский народ, на священнослужителей: декрет провозгласил мечту безбожников, но осуществить ее они были не в силах - только физически уничтожить верующий народ.

Если же человек - гос. служащий, и крещеный, и исповедуется и причащается Святых Таин, то он - в Церкви, и для него - самое страшное, такое отделение. Его же потом, как анафематствованных, и отпевать нельзя.

А ведь отпевали. Даже И.В.Сталина отпевали. По всем церквям звонили и служили панихиды. ("Я сам пять минут звонил!" - рассказывал один подмосковный батюшка). Л.И.Брежнева отпевали, Ю.В.Андропова... Да кого только из наших государственных, военных деятелей ни отпевали. И сами были крещеные, и детей крестили, и венчались... И у всех у них часто были верующие отцы, матери - как у того же Сталина, Екатерина Георгиевна, которая до конца жизни жалела, что ее сын не стал священником. Она-то уж точно была в Церкви. Что, от родной матери отделяться? Или как у маршала А.М.Василевского, у которого отец был священником и которому сам Сталин сказал: "Нехорошо отца забывать".

Так если люди, гос. служащие, в Церкви, - то они от нее не отделялись. (Был даже, по крайней мере один, тайный священник, и немалый пост в государстве занимал). А что тогда отделялось? Столы, стулья? Шкафы с бумагами? Бумаги, да, отделялись, портреты... "Идеология". Но это - еще не все то, что именуется словом "государство". Государство все же - это прежде всего люди. И прежде всего - их вера.

Иконы, конечно, можно из гос. учреждений вынести, кресты. Но и все равно ведь гос. служащие могут крестики, иконки носить на себе, незаметно. И носили.

На днях мне посчастливилось приложиться к маленькому финифтевому образочку святителя Николая, который вместе с крестиком носил в ладанке маршал Советского Союза Борис Михайлович Шапошников. И к И.В.Сталину с ней ходил. И Сталин знал об этом. Как не знать - у Бориса Михайловича были больные легкие, и он, работая, нередко снимал с себя китель, а к рубашке у него была прикреплена эта ладанка, и ее можно было заметить. Иосиф Виссарионович еще и поэтому, возможно, называл его одного по имени-отчеству (по мнению маршала Василевского).

Маршал Шапошников, который был начальником Генерального штаба нашей армии, в том числе в самый трудный, начальный период войны, каждый день молился с поклоном: *Спаси, Господи, мою Родину и русский народ*. Об этом рассказала его невестка, Светлана Александровна, супруга покойного генерал-лейтенанта Игоря Борисовича Шапошникова. Также из первых рук известно, что маршал С.М.Буденный всю жизнь носил крестик, который дала ему мать.

Вот ведь парадокс русской истории: венчанных на царство императоров Российских с семинарским образованием не было, а генеральный секретарь - был.

И когда он 3 июля 1941 года обратился к народу со словами «братья и сестры», разве это не было знаком того, что отделения государства от Церкви не произошло, что их соединение - главная надежда на победу?

И еще до этого, 22 июня, митрополит Сергей (Страгородский) призвал народ защищать Родину - вместе с государством.

Будем реалистами. "Когда б на то не Божья воля, не отдали б Москвы" - в 1812 году. А в 1941-м году враг не вошел в Москву. Не было, стало быть, Божьей воли. И не вступил в осажденный город святого апостола Петра. И Сталинград ему не достался. Напротив, наша армия с победой вошла в Берлин - в отличие от первой мировой войны. И Япония была побеждена и возвращены утраченные нами в начале XX века территории. Всё это для верующего человека (а только верой православной можно увидеть реально нашу историю - какой она была, что было главной причиной событий) - весьма красноречивые знамения. Они говорят о том, что что-то очень хорошее, Богу угодное было тогда сделано кем-то здесь, на земле. И не только молитвы святых и жертвы новомучеников были приняты Господом, и не только молитвы Церкви (то есть духовенства и всего верующего народа), молитвы блаженной Матроны Московской, преподобного Серафима Вырицкого, многих других наших подвижников благочестия, - но и какие-то важные поступки людей государственных, военных, всего нашего народа соединились - и Господь помиловал Россию - и она вышла

из самой страшной в истории войны (на Пасху 1945 года, в день великомученика и победоносца Георгия!) необычайно сильной, сплоченной, с высочайшим мировым авторитетом - то есть взошла на такую высоту, какой не часто достигала в истории.

При отделении Церкви от государства это было бы невозможно.

Да что говорить, одно избрание Патриарха по инициативе первого человека в государстве в 1943 году чего стоит. После отмены Патриаршества Петром 1-м ни один государственный деятель в России такого решения не принимал. А это ведь было далеко не единственное такого рода решение. А сколько мы еще не знаем...

Христос вчера, днесь, Тойже и во веки, - сказал святой апостол Павел. Любовь неусыпающей в молитвах Матери Божией к Святой Руси поразительна и неоскудеваема. Предстательство за свою возлюбленную Родину святого Царя мученика Николая, его Семьи, святых новомучеников и исповедников Российских, всех святых наших сродников - горячо и сильно пред Богом. И все-таки для Бога очень важно, как живем, как молимся, каемся, какой выбор делаем, на что решаемся в этой жизни мы, живущие на земле.

Уже Великая Отечественная война показала, что наша страна потому и осталась в истории, что государство не отделилось от Церкви.

Так же - и школа. В нее вернулось, слава Богу, многое из старой, дореволюционной нашей школы (а многое и не уходило, прежде всего люди и их воспитание). Даже раздельное обучение. Целомудрие - полное. Патриотизм.

Православие только не упоминалось, но дух его во многом был.

Так что никакого отделения государства от Церкви в жизни не произошло. Так же, как и школы от Церкви. Вот что доказали эти 90 лет. Оно попросту невозможно. И не будет его никогда. Это несбыточная мечта дьявола и тех, кто им обманут.

Такой культуры, такой науки, такой истории, такой России, которые без Христа, в действительности нет и не было никогда. И не будет.

Как отделить святых преподобного Сергия от благоверного князя Димитрия Донского? Как отделить священномученика Ермогена от князя Димитрия Пожарского и Козьмы Минина? Как отделить святителя Филарета от Александра Сергеевича Пушкина, преподобных Макария и Амвросия Оптинских от Николая Васильевича Гоголя и Федора Михайловича Достоевского?

Церковь, государство, народ - это всегда было на Руси одно. И объединяла все сословия, всех делала братьями и сестрами Святая Православная Церковь.

Как это отделение произвести? Ведь историю вспять не повернешь! А там было это соединение. Только если всю ее переписывать, всё исказить до неузнаваемости, всю нашу культуру! Такую легенду сочинять, якобы вера православная не была главной для наших верующих людей во всех областях их деятельности, не определила характер нашего народа, всю его жизнь. То есть, это - отделение от России, от души ее народа, от ее великих людей, которые все были в Церкви. Отречение от нее самой.

Да, именно такую цель ставили большевики, троцкисты-ленинцы.

И как ни менялись времена, что бы ни переживала наша страна, даже страшное, смертельно опасное для физического существования нашего народа германское нашествие, - безбожие так и не было отменено как главная государственная религия, лишь были потеснены его рамки. Оно яростно сражается и сегодня за свое право быть общественной нормой, общепринятой "общечеловеческой ценностью", главным мировоззрением "большинства", которое даже и не должно доказывать свою правоту - она якобы сама собой разумеется.

Это страшное наследие, эту главную духовную болезнь нашего общества мы не можем преодолеть до сих пор. Декрет не отменен!

Дьявол ухватился за этот декрет мертвой хваткой и держится за него, как за главное свое завоевание в XX веке, и не выпускает его из рук и в XXI-м. Он почти отдал уже любимую свою коммунистическую идеологию даже - кроме мавзолея с "антимошами" того, кто подписал этот декрет - но безбожного декрета ни за что не хочет отдавать!

Не настала ли пора принять новое решение в нашей православной стране - об отмене этого декрета, особенно в год семьи, и прежде всего Царской семьи - в год 90-летия ее мученической кончины, которая произошла меньше, чем через полгода после появления декрета?

Его суть прикрыта сегодня другими, демократическими словами о свободе выбора для детей. Якобы тут защищается их свобода - от насилия над их душами.

На самом деле этого насилия вовсе не хотят верующие люди, прекрасно понимая, что насильно заставить человека верить невозможно, что насилие может только оттолкнуть от веры.

Но насильно лишать детей возможности узнать о вере, приобщиться к правде Евангелия (*открыть Евангелие правды* - как мы молимся на Литургии), давать искаженную, ложную картину мира, разлучать их души с Богом - это, действительно, самое большое насилие, какое только может быть над человеком. И это насилие действительно совершается в нашей школе 90 лет. С террористического акта октября 1917 года нормой жизни насильственно стало считаться безбожное мировоззрение. Оно прививалось очень старательно, тщательно просеивалось все, что хоть как-то говорило, смотрело на мир глазами веры. И это остается до сих пор. Но и мировая, и русская наука и культура всех времен говорят об обратном. То есть это искусственное рассечение живой жизни: берется одно - и отсекается другое. И приходится доказывать необходимость знать детям о Боге так, как знали все поколения наших предков. Невежество, введенное большевиками, никак не покинет наши классы.

Мы привыкли к советской модели школы и думаем, что это и есть - светская. "Советская" и "светская" - это не одно и то же. Там была школа тотально безбожная, там, как известно, было строжайше запрещено даже намекать на веру, за это выгоняли с работы. Там с детей срывали кресты, и верующие мамы, бабушки пришивали их тайно к маечкам. В стране была строжайшая всеобщая безбожная цензура. Не только ни в одном книжном магазине, но даже и ни в одном из незакрытых храмов нельзя было купить Библию, молитвослов (верующие при советской власти тоже должны были стать в идеале "советскими", то есть неверующими). Это - "светское государство"?! Это - ярко выраженное безбожное государство, официально

отрицавшее существование Бога, души, вечной жизни, лишавшее своих граждан главной свободы - свободы верить. К чему это привело, мы знаем из нашей истории. Как много потеряли на этом наши поколения, как изменился человек! Посмотрите на старые фотографии: какие там лица. Разница огромная. Разница - в отношении человека к Богу.

Мы видим, к чему это привело, и по нашим сегодняшним детям. Статистика приводит страшные цифры: о детской наркомании, алкоголизме, безпризорности, проституции, игромании, меломании, о чудовищном количестве самоубийств и аборт. Для верующего человека все эти пороки - за пределами допустимого. Царская Россия по этим показателям занимала одно из последних мест в мире. Теперь - едва ли не первое.

Все это - прямые плоды безбожия, борьбы с верой, с Церковью, с заповедями Евангелия, с духом Православия, с понятиями добра и зла, добродетели и греха. И прежде всего - в школе.

Наши школьники изучают за одиннадцать лет множество книг. Но вот приходят в храм взрослые люди креститься или на крещение младенцев - и оказывается, что многие из них ни разу в жизни не открывали главную книгу человечества - Евангелие.

Или такая картинка из жизни.

Приходит человек в школу, которая именуется "школой с углубленным изучением английского языка" - и, говорит, не слышу ни одного слова, кроме мата. Организовать преподавание основ православной культуры не удалось. Было бы хотя бы общее изучение этих основ, Евангелия -

картина наверняка была бы иная. Она и есть иная там, где это удастся, где не запрещается. Спрашивается: ну и зачем эта светскость, какие у нее плоды? Дерево, сказано в Евангелии, познается по плодам.

Казалось бы, вывод ясен: нужно решительно порвать с этим страшным наследием, с этим преступным декретом, отвергнуть самый дух его. Но нет, революция продолжается. Перманентная - по Троцкому. Дело его живет! И еще как! Только называется это нынче "светским государством", "светской школой".

Говорят: "светская", - а мыслят при этом: "безбожная, антихристианская".

И так и есть по сути. Потому что школа наша, именуемая "светской", отнюдь не безразлична к Богу, к духовным вопросам. Если бы там не было вовсе ничего! Но в ней, как и в советской школе, насаждается атеизм - и даже сатанизм: детей наряжают бесами, заставляют праздновать сатанинский праздник "хелуин", изучать сатанинские учения, развращают - то есть навязывают то, чего не было даже в советской школе (всё это под маской "фольклора", "народных традиций", "общечеловеческих ценностей", "приобщения к мировой культуре, цивилизации" и проч.)

Но разве светский человек - в міру живущий - обязательно безбожник? Разве светское государство состоит из людей неверующих?

То есть термин "светский" - это на самом деле ширма для безбожия, для борьбы с верой в душах детей, для насаждения противоположного христианству сатанизма, это барьер для христианства.

Какова главная задача школы, для чего она существует?
Какова ее роль в жизни людей?

Главная задача школы - дать нашим детям понятие о добре и зле, о смысле жизни. Научить любить добро, жизнь свою посвятить умножению добра в мире, лежащем во зле, по слову Спасителя нашего. Научить тому, что добро и зло отнюдь не равны, как не равны счастье и горе, любовь и ненависть, жизнь и смерть. Между ними - пропасть! И эта пропасть увеличивается до бесконечной бездны между раем и адом в будущей, вечной жизни, которая всем нам предстоит и к которой нас готовит на земле только Святая Церковь.

Детям, как воздух, нужна святыня, нужен идеал.

Детям нужна правда.

Идеал и правда вместе - это Христос.

Это Его Церковь.

Только с Церковью, со Христом мы сильны, *яко с нами Бог.*

Там - святые. Святые воины, святые матери и жены, святые дети. Святые новомученики, верность Христу, Матери-Церкви в минувшие 90 лет поставившие выше земной жизни. Там - Родина (как почувствовали это, выстрадали всей жизнью на чужбине наши братья-соотечественники). Там - спасение.

14.02.2008

Священник Николай Булгаков.

Адрес храма Державной иконы Божией Матери:
140130, Московская область, Раменский район,
пос. Кратово, Нижегородская улица, д. 17.

Тел./факс: (495) 556-10-43

<http://www.derzhavnaya.narod.ru>

e-mail: derzhavnaya@narod.ru